

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ИДЕОЛОГИИ И ПРАВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

© 2019 г. С. Х. Хаматова

*Конституционный суд Республики Северная Осетия-Алания;
Северо-Кавказский горно-металлургический институт, Владикавказ*

E-mail: khamatova.s@yandex.ru

Поступила в редакцию 11.01.2018 г.

В статье предпринята попытка осмысления идеологических основ российского общества в начале XXI в. Подчеркивается, что идеология государства получает всестороннюю конкретизацию именно в Конституции. Отмечается, что без наличия государственной идеологии нежизнеспособны сами институты гражданского общества, которые скрепляют многонациональный государственный механизм в единую систему. В работе формулируется мысль о том, что система идеологических ценностей и основанные на них правовые институты должны быть реалистичны и понятны людям. Автор делает вывод о том, что грамотная сбалансированность государственной идеологии и права позволит в конечном счете способствовать совершенствованию механизма реализации основных конституционных положений.

Ключевые слова: Конституция, государственная идеология, институты права, правовой нигилизм и правовой идеализм, идеологическая функция государства.

DOI: 10.31857/S013207690004889-9

Проблема соотношения идеологии и права оказалась весьма актуальной в современной России, поскольку идеология государства и правовая система находятся в сложном и неоднозначном взаимодействии. Всем звеньям правовой системы в той или иной мере присуща идеология в русле высших правовых ценностей. Российский конституционалист проф. С.А. Авакьян считает, что «идеология — это концепция сущности и путей развития общества и государства»¹. Идеология, безусловно, активно влияет на все сферы общественной жизни. Ее средствами и в присущих только ей рамках нередко создаются нормативные, ценностные представления общества, различного рода идеалы, принципы, определяются цели и задачи. При этом идеологические критерии неизбежно проникают в правовую систему и становятся не только ее составной частью, но и одним из элементов содержания. Идеология выполняет некоторую функцию стержня в праве, а его отсутствие приводит к неэффективности закона.

Вместе с тем фактор влияния права на сознание, мысли и чувства людей не подвергается сомнению современными исследователями в области социальной роли права. Право не только воздействует на духовную жизнь общества, оно само — духовное явление и представляет собой «форму духовного освоения мира»². Разумеется, право лежит в иной системе координат, нежели идеология, но тем не менее оно представляет собой идеологический фактор.

Процесс развития современных государств показывает, что роль права в решении идеологических задач неуклонно возрастает. Идеологическая функция всегда занимала важное место в системе функций права. Она существует объективно, «особенно в условиях поиска новой парадигмы понимания права и его роли в современном обществе, в условиях противоречивых оценок права, исходящих от различных идеологических и политических сил»³.

Правовая идеология — активно отстаиваемое мировоззрение о подлинных или мнимых высших ценностях права и их реализации. При этом она является составной частью правовой политики, где в концентрированном виде отражаются основные достижения в области права и формы желаемого правового будущего. В более общем представлении правовая идеология выражается в правовых принципах. Именно правовые принципы являются высшими ценностями, которые необходимо активно отстаивать, бороться за их воплощение как в правотворческой деятельности, так и в правореализации. А поскольку основной закон государства — Конституция — является сводом принципов права, государства, политической системы, общества в целом, идеология государства получает всестороннюю конкретизацию именно в Конституции. Поэтому в настоящее время для российского общества наиболее актуальна проблема реализации положений Конституции РФ, принятия действенных мер по ее

¹ Авакьян С.А. Ни одна страна не может жить без идеологии // Российская Федерация сегодня. 2009. № 6.

² Сорокин В.В. Понятие и сущность права в духовной культуре России. М., 2007.

³ Радько Т.Н. Государственная идеология и идеологическая функция права // Вестник академии права и управления. Вып. 29. М., 2012. С. 14.

неукоснительному соблюдению всеми государственными органами, должностными лицами и гражданами.

В контексте осмысления идеологических и правовых основ современного общества в начале XXI в. актуальным для России остается вопрос об адекватном и полноценном восприятии событий отечественной истории в веке прошедшем, в том числе революционных преобразований 1917 и 1991 гг. Как отмечается в научной литературе, в период революции 1917 г. и строительства Советского государства «население с удивительной легкостью адаптировало свои религиозно-нравственные представления о праве, справедливости, общем благе к классовой идеологии большевизма. <...> А если смотреть глубже, — замечает по этому поводу В. В. Лапаева, — то можно увидеть здесь исконно русское умение выживать в предложенных обстоятельствах, охранять свое духовное, человеческое начало от гнета бесчеловечных условий внешней среды»⁴. Необходимо отметить, что в полной мере такая гибкость российской ментальности также проявила себя накануне и после потрясений 1991 г., когда в стране в очередной раз переживали глубокий кризис правосознания.

Парадокс заключается в том, что к концу XX в. Советский Союз, идеология которого основывалась на марксистско-ленинских принципах, в целом выполнил обещание о социальной справедливости (социальное равенство, бесплатное образование, бесплатное медицинское обслуживание и т.д.). Однако, несмотря на это, государство все же рухнуло, а партийно-номенклатурная система преобразовалась в олигархически-бюрократическую. Причину распада Советского государства справедливо А. Шипков видит в «системном идеологическом отрицании традиции как одной из главных составляющих русской идентичности»⁵.

Это, на наш взгляд, несомненно важная, но далеко не единственная причина, приведшая к распаду великой империи — СССР. Последовательное разрушение и деградация советской марксистско-ленинской идеологии и выстроенной на ее основе системы правовых ценностей при отсутствии достойной альтернативы в условиях глубокого дефицита правосознания и правовой культуры привели не только к дезориентации в обществе, но и к неспособности правящих элит избрать курс на дальнейшее развитие и последовательно двигаться по заданному курсу.

Принятие Конституции РФ 1993 г. и вступление России на путь демократического строительства все же дали надежду и определенный импульс для выработки принципиально новой идеологии, основанной на уважении прав человека, господстве закона во всех сферах общественной и государственной жизни, взаимной ответственности государства и личности. Современное Российское государство конституционно закрепило идеи демократии, правового государства и гражданского общества, рыночной экономики и т.д. Однако эти категории оставались чуждыми правосознанию значительной части населения. К сожалению, и сегодня они так и не стали частью менталитета российского общества, и во многом — в результате свертывания идеологической деятельности государства.

⁴ Лапаева В. В. Российская философия права в контексте западной философско-правовой традиции // Вопросы философии. 2010. № 5. С. 6, 7.

⁵ INTERFAX.RU. 2017. 10 нояб. Из выступления советника спикера Госдумы Российской Федерации, первого зампреда синодального Отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ А. Шипкова.

Справедливым является утверждение член-корр. Международной академии сравнительного права Ю. А. Тихомирова⁶ и акад. О. Е. Кутафина о том, что идеологическая функция — одна из важнейших функций государства. Не случайно ученые-конституционалисты, рассматривая функции современной Конституции, среди других правильно выделяют идеологическую функцию⁷. Она, по их мнению, имеет двойственный характер. С одной стороны, это — демонстрация внутри страны и на международной арене определенной идеологии в ее сжатом, спрессованном виде, в форме конституционных формулировок. Другая сторона — воспитательная часть идеологической функции, обращенная к собственным гражданам. Именно положения Конституции отражают законы общественного развития, закрепляют на высшем законодательном уровне незыблемость демократических основ суверенной государственности России, наиболее существенные черты политической системы общества, основные права, свободы и обязанности граждан, порядок образования и принципы деятельности государственных органов, общественных организаций и т.д. Установки Конституции РФ ориентируют поведение граждан, поскольку в ее нормах воплощены составные элементы государственной идеологии, а именно: признание высшей ценностью человека, его прав и свобод; любовь и уважение к Отечеству; исторически сложившиеся государственное единство, гражданский мир и согласие; благополучие и процветание России; ответственность граждан за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями⁸.

Отдельного упоминания заслуживает конституционное положение, что никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной (ч. 2 ст. 13 Конституции РФ). Это положение входит в явное противоречие с тем фактом, что государству жизненно необходима единая идеологическая основа в качестве долгосрочной цели своего развития, определенного путеводного маяка.

Особая роль в формировании государственной идеологии, несомненно, принадлежит Основному Закону. Профессор С. А. Авакьян справедливо отмечает, что «конституция просто не может не быть идеологическим — в смысле мировоззренческим — документом... каждая конституция закрепляет свою систему общественных ценностей... и нацелена на то, чтобы на ее основе формировались соответствующие воззрения каждого члена общества»⁹. Как заметил Э. С. Юсубов, эта позиция известного российского конституционалиста нашла много сторонников, которые, несмотря на произошедшие изменения в идеологической сфере, также считают, что положения любой конституции всегда выражают определенную идеологию¹⁰. Вместе с тем некоторые исследователи отстаивают принцип идеологического многообразия как неотъемлемый атрибут демократического режима, что, на наш взгляд, является достаточно спорным суждением в контексте происходящих в современном мире процессов. В этой связи

⁶ См.: Тихомиров Ю. А. Государство. М., 2013. С. 172.

⁷ См.: Хабриева Т. Я., Чиркин В. Е. Теория современной конституции. М., 2005.

⁸ См.: Шахрай С. М. Конституционное право Российской Федерации. М., 2017. С. 56.

⁹ Авакьян С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность. М., 2000. С. 15.

¹⁰ См.: Юсубов Э. С. К вопросу о конституционной идеологии Российской Федерации // Представительная власть в Российской Федерации: история, теория, практика: материалы Международ. науч.-практ. конф. / под ред. И. И. Лора и Л. В. Тена. Барнаул, 2013. С. 83.

нам более близка позиция С.Н. Бабурина, который подчеркивает, что «преклонение перед идеологическим многообразием, как и отрицание идеологии, — это и есть современная ересь, идеология, с безоговорочной обязательностью и государственным принуждением отрицающая любые духовные и нравственные ценности»¹¹.

История существования и развития России с 1991 г. показала, что без наличия единой государственной идеологии нежизнеспособны сами институты гражданского общества, которые скрепляют государственный механизм в единую систему. Для такой многонациональной и многоконфессиональной страны, как Россия, это имеет особое значение. Следует согласиться с мнением Ф.З. Дзапшбы, что в России так или иначе системообразующим центральным сверхконцептом выступает «полиэтническое государство»¹².

Сегодня важно понимать: когда государство де-юре лишено права иметь свою идеологию, то де-факто ее формируют разные социальные группы, поскольку, как известно, «природа не терпит пустоты». Взамен старых идей и ценностей пришли новые представления, сформированные в иной духовной и политико-правовой культуре, но это выходит за рамки парадигмы российской ментальной традиции, так как грозит изменением или даже потерей национальной идентичности нашей культурной традиции. Это положение становится опасным для существующей российской государственности в силу того, что никакое государство и общество не могут прогрессивно развиваться без четко зафиксированных и всем понятных мировоззренческих ориентиров. В этой связи становится понятным, почему сложившаяся у нас ситуация в области права характеризуется «отсутствием общепризнанной доктрины, которая увязывала бы естественно-правовые основания Конституции страны с базовыми конструкциями действующей догмы права, что негативным образом сказывается на состоянии правотворческой и правоприменительной практики»¹³. В условиях такого «вакуума» Конституция РФ 1993 г. со всеми отраженными в ней демократическими и гуманистическими завоеваниями, ценностями и идеалами в принципе не может иметь перспективы фактической реализации.

Однажды отказавшись от идеологии, Россия, столкнувшись в XXI в. с новыми мировыми вызовами и в новой глобальной ситуации, просто вынуждена в той или иной форме к ней вернуться. Нынешнее Российское государство достаточно робко начало заявлять о необходимости формирования общегосударственной идеологии. По мнению проф. О.В. Мартышина, «если в 90-е годы иллюзии деидеологизации имели распространение в России, то в настоящее время господствует противоположная тенденция»¹⁴. В последние годы на постсоветском пространстве, в том числе в Российской Федерации, возрождается значение идеологии вообще, и политико-правовой в особенности. В качестве национальной идеи предлагались различные варианты: государственность, национальное самоутверждение, религиозное возрождение, идея единой и неделимой России и др. Так, еще

в конце 2009 г. на своем съезде правящая партия «Единая Россия» провозгласила в качестве своей идеологии российский консерватизм. А в начале 2016 г. Президент РФ В.В. Путин обозначил в качестве национальной идеи патриотизм. Безусловно, в этой идее отражается стремление к сохранению своей национально-культурной идентичности в рамках традиций российского правосознания.

Однако общество по-прежнему не имеет четких идеологических ориентиров. При этом на такое положение накладывается убеждение россиян в том, что представители власти в некоторых случаях сами позволяют себе не соблюдать законы. А это, в свою очередь, приводит, с одной стороны, к распространению правового нигилизма и ощущению вседозволенности, а с другой — провоцирует высокий спрос на законность как простейшую потребность. Понятно, что в обществе, где правовой нигилизм воспроизводится государственными структурами в соответствующих масштабах, трудно, почти невозможно воспитать позитивное отношение среди населения к праву. Профессор В.И. Крусс прав, когда отмечает, что «отношение народа к юридическим высказываниям... часто критически-пренебрежительное и негативное»¹⁵. В то же время законы, закрепившие общепризнанные принципы права, становятся, как ни странно, нормативной основой целого механизма злоупотреблений правом.

Очевидно, что нынешнее Российское государство сталкивается с массовым неисполнением гражданами нормативных предписаний. Особую остроту приобретает угроза повсеместного проявления крайних степеней деформации правосознания, выражающихся в криминализации общественных отношений в ходе проводимых социально-экономических реформ. Правосознание в современном российском обществе практически в любом срезе — от обывденного до профессионального, от правосознания рядового гражданина до правосознания представителей так называемых правящих элит — переживает такие крайности своего искажения, как правовой нигилизм и правовой идеализм¹⁶. Профессор Н.И. Матузов справедливо отмечает: «Оба эти явления (правовой нигилизм и правовой идеализм), казалось бы, разноречивые и несовместимые, мирно уживаются и образуют вместе общую безрадостную картину юридического бескультурья»¹⁷.

Представляется, что особо опасным проявлением дефектов массового правосознания в России является их глубокое укоренение в умах некоторых представителей аппарата публичной власти, обязанных при этом быть проводниками требований закона. Впрочем, еще А.И. Герцен следующим образом характеризовал данную ситуацию: «Русский, к какому бы классу он ни принадлежал, нарушает закон всюду, где он может сделать это безнаказанно; точно так же поступает правительство»¹⁸. Вертикаль исполнительной власти по сей день не может выполнить своего главного назначения — обеспечить надлежащее исполнение законов.

¹¹ Бабурин С.Н. Конституционно-правовое и духовное: русская (российская) нация перед историческим выбором // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 4.

¹² Дзапшба Ф.З. Федерализм: современная теория и политическая практика / под ред. В.М. Долгова. Саратов, 1999. С. 184.

¹³ Лапаева В.В. Указ. соч. С. 9.

¹⁴ Мартышин О.В. Идеология и формирование новой политической и правовой культуры в Российской Федерации // Государство и право. 2010. № 9. С. 5.

¹⁵ Боброва Н.А. Конституционализация позитивного права или политизация конституционализма? // Конституционное и муниципальное право. № 10. 2017. С. 3.

¹⁶ Добрынин Н.М. Современное понятие о конституционализме в России: онтологический консонанс или фрустрационный диссонанс юридической картины социального бытия? // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 9. С. 11.

¹⁷ Матузов Н.И. Общая теория государства и права: Теория права. Академ. курс: в 2 т. Т. 2. М., 1998. С. 400.

¹⁸ Герцен А.И. Собр. соч. Т. 7. М., 1956. С. 251.

Отмечаемое разными мыслителями и исследователями на протяжении двух столетий пренебрежение со стороны российских властей правом, его принципами и ценностями, в чем и находит свое выражение правовой нигилизм правящих элит, дополняется такими явлениями, как лоббизм и усложнение законодательства в юридико-техническом и структурном аспектах, когда законы нарочито лишаются прямого действия и, соответственно, могут реализовываться исключительно через систему подзаконных актов. Нередки также случаи принятия законов «для галочки», т.е. не для обеспечения реального правового нормирования общественных отношений, а в иных целях, например сугубо для создания видимости выполнения политических обещаний. В последних случаях речь идет уже о правовом идеализме¹⁹.

Вместе с тем не только в России, но и в других современных государствах наблюдается следующая закономерность: чем выше уровень правовой культуры народа, чем популярнее идея правопослушания, тем меньше мелочных бюрократических предписаний издается в стране. Судья Л. Хенд (США) по этому поводу высказал весьма верную мысль, что «конституция может действовать эффективно только тогда, когда она находится в сердцах и умах людей». Только в этой ситуации можно позволить себе такую роскошь, как наличие пробелов в законодательстве, формулирование правовых предписаний лишь на уровне принципов без их детализации, упрощение судопроизводства²⁰. А массовое неисполнение обязанностей, в свою очередь, влечет издание огромного количества строжайших нормативных актов, целевых федеральных программ, которые накапливаются, но вскоре забываются и не исполняются. Вероятно, существует какой-то порог, за которым дальнейшее нормотворчество приказного характера становится совершенно бессмысленным. Так, в период кризисов расширяется сфера юридических обязанностей, вводятся, но вскоре обесцениваются санкции, причем применяются они вслепую к тем, кто «подвернется под руку», чтобы создать «иллюзию бурной деятельности» — иллюзию эффективности нарастающего государственного принуждения.

Именно неопределенность, двойственность и противоречивость в выборе идеологической основы правовых институтов и размытость нравственно-этических норм в подходе к определению правовой доктрины неизменно продолжают порождать в российском правосознании правовой нигилизм. Как верно отмечается в научной литературе, правовой нигилизм — это откровенное неприятие традиционным российским правосознанием формализации права, его обособления от морали и исключения из него традиционных религиозно-нравственных ценностей²¹.

Уместно вспомнить по этому поводу слова знаменитого русского философа и писателя И.А. Ильина, который отмечал, что российскому правосознанию прежде всего «необходимы и вера, и любовь, и внутренняя свобода, и совесть, и патриотизм, и чувство собственного достоинства, и чувство справедливости»²². Если правосознание будет наполнено этим содержанием, то там просто не останется места правовому нигилизму. В противном случае существующее в обществе право «начинает осуждаться и отвергаться» и «происходит медленный подрыв и постепенное

ослабление его организующей, упорядочивающей и оберегающей жизненной силы», — подчеркивал ученый²³.

Нынешнее законодательство, безусловно, необходимо совершенствовать. И делать это на базе действующей Конституции РФ в направлении усиления защиты интересов всего народа, а не узкого круга людей. Как отмечает английский правовед Д. Ллойд, «без справедливости оно (право.— С.Х.) является насмешкой, если не полным отрицанием самого себя»²⁴. При этом основным направлением государственной политики, на наш взгляд, должна выступать выработка идеологических и правовых мер исправления самых острых причин и последствий беспрецедентного социального расслоения общества. При этом важно, чтобы эти предложения не звучали автономно в научных трудах, а стали предметом конструктивного диалога о конкретных юридических механизмах преодоления кризисных явлений в стране. Ничто так не мешает такому диалогу, как убежденность его участников в существовании универсальных и само собой разумеющихся истин.

Кроме того, система идеологических ценностей и основанные на них правовые институты должны быть прежде всего реалистичны и понятны людям. Относительно последнего тезиса достаточно вспомнить один из поворотных моментов российской истории, а именно: события 1917 г. — феномен партии большевиков, успех которых был основан не только на гениальности В.И. Ленина, но и на способности выдвигать простые и понятные «широким массам» революционные лозунги, которые были закреплены в первых Декретах Советской власти: «Мир — народам», «Земля — крестьянам», «Фабрики — рабочим», «Власть — Советам». Были ли эти лозунги реализованы на практике — это дискуссионный вопрос, на который историческая наука не дает однозначного ответа. Однако очевидно, что именно они позволили большевикам склонить большинство народа на свою сторону и обеспечили победу в революции и в Гражданской войне.

Демократическая Россия сегодня остро нуждается не только в общепризнанной национальной идее, но и в понятных, простых и действенных политических лозунгах, которые определяли бы цели и отражали ценностные установки общества, а также место в них общих конституционных положений, в том числе и в части их соблюдения и реализации. Учитывая современный уровень коммуникации, такие лозунги (в виде социальной рекламы, баннеров и проч.), безусловно, должны быть широко представлены в информационной сфере, которая во многом является системообразующим фактором жизни общества, активно влияет на состояние политической, экономической, оборонной составляющих государства.

Вместе с тем, вспоминая революционные события 1917 г., необходимо понимать, что Россия «исчерпала лимит на социальные потрясения». А если называть вещи своими именами, то Россия исчерпала лимит на безответственную элиту. Безответственность одних была и остаётся производной от их низкого культурного уровня, непонимания истории и традиций своей страны, отношения к народу сугубо как к объекту манипуляций. Безответственность других, понимающих, что они на самом деле творят, приводит к гораздо более серьезным последствиям.

В этой связи мы полностью поддерживаем позицию Русской Православной Церкви: Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл призывает сегодня интеллигенцию и разного рода «деятелей» «не сбивать людей с толку», чтобы в России не повторились революционные события столетней давности. По убеждению

¹⁹ См.: Добрынин Н.М. Указ. соч. С. 11.

²⁰ См.: Юнусов М.А., Юнусов Э.А. Исполнение обязанностей человеком и гражданином как условие функционирования государства и регулирования общественных отношений // Современное право. 2008. № 5. С. 34—37.

²¹ См.: Маховиков А.Е. О правовом нигилизме в российском правосознании: философско-правовой аспект // Ценности и смыслы. 2015. № 1 (35). С. 29.

²² Ильин И.А. Путь духовного обновления // Ильин И.А. Путь к очевидности. М., 1993. С. 252.

²³ См.: там же. С. 247.

²⁴ Ллойд Д. Идея права: репрессивное зло или социальная необходимость? / пер. с англ.; под ред. Ю.М. Юмашева. М., 2002. С. 133.

Предстоятеля, «сегодня не то время, чтобы раскачивать лодку человеческих страстей, — сегодня время сплочения всех здоровых сил, и Церковь, и искусство, и культура, наши писатели, ученые, все те люди, которые любят Родину, должны быть сегодня вместе, потому что мы входим в критический период развития человеческой цивилизации»²⁵.

Таким образом, утверждение идеологических основ напрямую связано с правом, а право является одной из определяющих конституционных ценностей. Право же должно базироваться на идеологических принципах государства и отвечать потребностям общества. На правовой основе возрождается суверенная государственность России и утверждается незыблемость ее конституционных демократических ценностей. Несомненно, что именно правовое и социальное государство способно обеспечить благополучие и процветание России.

Особое внимание следует обратить при этом на качество деятельности государственного аппарата. Надлежащее осуществление государственных функций во многом зависит не только от профессионального уровня, но в целом от наличия юридического правосознания, от содержания присущих ему ценностных установок, которые в итоге и определяют вектор политической воли. Как верно отмечает проф. Н.М. Добрынин, «частое и почти повсеместное отсутствие стремлений и практических мер по реальному претворению в жизнь действующей Конституции РФ — вот в чем основа расхождения содержащихся в ней положений и действительного состояния дел в российском обществе»²⁶.

На наш взгляд, приоритет права в решении важнейших проблем общественной жизни, гуманистическая и глубокая нравственная основа правовых институтов позволяют неуклонно повышать их значение в системе других социальных регуляторов, что имеет (кроме всего прочего) огромное идеологическое значение в условиях сосуществования различных политических сил, социальных групп, этнических культур, в условиях многонационального и многоконфессионального федеративного государства. Совершенствование российской правовой системы безусловно позволит укрепить гражданскую солидарность на основе конституционных демократических принципов.

Подводя итог вышеизложенному, можно утверждать, что в современных условиях грамотная сбалансированность государственной идеологии и права в конечном счете должна способствовать совершенствованию механизма реализации основных положений Конституции РФ, что является одним из факторов сохранения стабильности и устойчивого развития правового федеративного государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Авакьян С.А.* Конституция России: природа, эволюция, современность. М., 2000. С. 15.
2. *Авакьян С.А.* Ни одна страна не может жить без идеологии // Российская Федерация сегодня. 2009. № 6.
3. *Бабурин С.Н.* Конституционно-правовое и духовное: русская (российская) нация перед историческим выбором // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 4.
4. *Боброва Н.А.* Конституционализация позитивного права или политизация конституционализма? // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 10. С. 3.

²⁵ INTERFAX.RU. 2017. 20 нояб.

²⁶ *Добрынин Н.М.* Указ. соч. С. 12.

5. *Герцен А.И.* Собр. соч. Т. 7. М., 1956. С. 251.
6. *Дзапшба Ф.З.* Федерализм: современная теория и политическая практика / под ред. В.М. Долгова. Саратов, 1999. С. 184.
7. *Добрынин Н.М.* Современное понятие о конституционализме в России: онтологический консонанс или фрустрационный диссонанс юридической картины социального бытия? // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 9. С. 11, 12.
8. *Ильин И.А.* Путь духовного обновления // Ильин И.А. Путь к очевидности. М., 1993. С. 247, 252.
9. *Лапаева В.В.* Российская философия права в контексте западной философско-правовой традиции // Вопросы философии. 2010. № 5. С. 6, 7, 9.
10. *Ллойд Д.* Идея права: репрессивное зло или социальная необходимость? / пер. с англ.; под ред. Ю.М. Юмашева. М., 2002. С. 133.
11. *Мартышин О.В.* Идеология и формирование новой политической и правовой культуры в Российской Федерации // Государство и право. 2010. № 9. С. 5.
12. *Матусов Н.И.* Общая теория государства и права: Теория права. Академ. курс: в 2 т. Т. 2. М., 1998. С. 400.
13. *Маховиков А.Е.* О правовом нигилизме в российском правосознании: философско-правовой аспект // Ценности и смыслы. 2015. № 1 (35). С. 29.
14. *Радько Т.Н.* Государственная идеология и идеологическая функция права // Вестник академии права и управления. Вып. 29. М., 2012. С. 14.
15. *Сорокин В.В.* Понятие и сущность права в духовной культуре России. М., 2007.
16. *Тихомиров Ю.А.* Государство. М., 2013. С. 172.
17. *Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е.* Теория современной конституции. М., 2005.
18. *Шахрай С.М.* Конституционное право Российской Федерации. М., 2017. С. 56.
19. *Юсубов Э.С.* К вопросу о конституционной идеологии Российской Федерации // Представительная власть в Российской Федерации: история, теория, практика: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. И.И. Лора и Л.В. Тена. Барнаул, 2013. С. 83.
20. *Юнусов М.А., Юнусов Э.А.* Исполнение обязанностей человеком и гражданином как условие функционирования государства и регулирования общественных отношений // Современное право. 2008. № 5. С. 34—37.

REFERENCES

1. *Avak'yan S.A.* Konstituciya Rossii: priroda, evolyuciya, sovremennost'. M., 2000. S. 15.
2. *Avak'yan S.A.* Ni odna strana ne mozhet zhit' bez ideologii // Rossijskaya Federaciya segodnya. 2009. № 6.
3. *Baburin S.N.* Konstitucionno-pravovoe i duhovnoe: russkaya (rossijskaya) naciya pered istoricheskim vyborem // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2017. № 4.
4. *Bobrova N.A.* Konstitucionalizaciya pozitivnogo prava ili politizaciya konstitucionalizma? // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. № 10. 2017. S. 3.

5. *Gercen A.I.* Sobr. soch. T. 7. M., 1956. S. 251.
6. *Dzapshba F.Z.* Federalizm: sovremennaya teoriya i politicheskaya praktika / pod red. V.M. Dolgova. Saratov, 1999. S. 184.
7. *Dobrynin N.M.* Sovremennoe ponyatie o konstitucionalizme v Rossii: ontologicheskij konsonans ili frustracionnyj dissonans yuridicheskoy kartiny social'nogo bytiya? // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2017. № 9. S. 11, 12.
8. *Il'in I.A.* Put' duhovnogo obnovleniya // Il'in I.A. Put' k ochevidnosti. M., 1993. S. 247, 252.
9. *Lapaeva V.V.* Rossijskaya filosofiya prava v kontekste zapadnoj filosofsko-pravovoj tradicii // Voprosy filosofii. 2010. № 5. S. 6, 7, 9.
10. *Lloyd D.* Ideya prava: repressivnoe zlo ili social'naya neobhodimost'? / per. s angl.; pod red. Yu.M. Yumasheva. M., 2002. S. 133.
11. *Martyshin O.V.* Ideologiya i formirovanie novoy politicheskoy i pravovoj kul'tury v Rossijskoj Federacii // Gosudarstvo i pravo. 2010. № 9. S. 5.
12. *Matuzov N.I.* Obshchaya teoriya gosudarstva i prava: Teoriya prava. Akadem. kurs: v 2 t. T. 2. M., 1998. S. 400.
13. *Mahovikov A.E.* O pravovom nihilizme v rossijskom pravosoznanii: filosofsko-pravovoj aspekt // Cennosti i smysly. 2015. № 1 (35). S. 29.
14. *Rad'ko T.N.* Gosudarstvennaya ideologiya i ideologicheskaya funkciya prava // Vestnik akademii prava i upravleniya. Vyp. 29. M., 2012. S. 14.
15. *Sorokin V.V.* Ponyatie i sushchnost' prava v duhovnoj kul'ture Rossii. M., 2007.
16. *Tihomirov Yu.A.* Gosudarstvo. M., 2013. S. 172.
17. *Habrieva T. Ya., Chirkin V.E.* Teoriya sovremennoj konstitucii. M., 2005.
18. *Shahraj S.M.* Konstitucionnoe pravo Rossijskoj Federacii. M., 2017. S.56.
19. *Yusubov E.S.* K voprosu o konstitucionnoj ideologii Rossijskoj Federacii // Predstavitel'naya vlast' v Rossijskoj Federacii: istoriya, teoriya, praktika: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / pod red. I.I. Lora i L.V. Tena. Barnaul, 2013. S. 83.
20. *Yunusov M.A., Yunusov E.A.* Ispolnenie obyazannostej chelovekom i grazhdaninom kak uslovie funkcionirovaniya gosudarstva i regulirovaniya obshchestvennyh otnoshenij // Sovremennoe pravo. 2008. № 5. S. 34–37.

ON THE ISSUE OF THE CORRELATION BETWEEN THE IDEOLOGY AND THE LAW IN MODERN RUSSIA

© 2019 S. Kh. Khamatova

*Constitutional Court of the Republic of North Ossetia-Alania;
North Caucasus mining and metallurgical Institute, Vladikavkaz*

E-mail: khamatova.s@yandex.ru

Received 11.01.2018

An attempt was made to comprehend the ideological foundations of Russian society at the beginning of the 21st century. It is emphasized that the ideology of a state gets a comprehensive concretization precisely in the Constitution. It is noted that without existence of a state ideology the institutions of civil society themselves that unite the multinational state mechanism into an integrated system are nonviable. The work formulates the idea that the system of ideological values and the legal institutions based on them should be realistic and understandable to people. The author draws the conclusion that the competent balance between the state ideology and the law will ultimately contribute to the improvement of the mechanism of implementation of basic constitutional regulations.

Key words: Constitution, state ideology, legal institutions, legal nihilism and legal idealism, ideological function of a state.

Сведения об авторе

ХАМАТОВА Светлана Хазбиевна — кандидат юридических наук, доцент, главный консультант Конституционного суда Республики Северная Осетия-Алания, доцент кафедры конституционного права Северо-Кавказского горно-металлургического института, Владикавказ

Authors' information

KHAMATOVA Svetlana Kh. — PhD in Law, associate Professor, chief consultant of the Constitutional Court of the Republic of North Ossetia-Alania, associate Professor of Department of Constitutional Law of North-Caucasian mining and metallurgical Institute, Vladikavkaz